

Политические процессы и практики

Марина БУЯНОВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОГЛАСОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье раскрыты формы и способы согласования интересов субъектов региональной экономики. Обоснована решающая роль партнерских отношений между государством и частным сектором в достижении компромиссов, снижающих риски социально-экономического развития регионов.

The article reveals forms and methods of coordination of the interests of regional economics subjects. The fundamental role of partnership between the state and the private sector in achieving the compromise, which reduces the risks of social and economic development of regions, is substantiated.

Ключевые слова:

частно-государственное партнерство, социально-экономические риски, кластеры, кластерная политика; public-private partnership, socio-economic risks, clusters, cluster policy.

Устойчивое и эффективное развитие региона возможно только на основе механизма согласования интересов основных субъектов хозяйственного, социального и политического процессов, протекающих в его едином пространстве.

Для регионального сообщества административного территориального образования условием согласованного взаимодействия юридических и физических лиц в качестве экономических субъектов хозяйствования выступает компромисс. Компромисс в данном аспекте понимается как достижение договоренности между двумя или множеством участников региональной хозяйственной системы в целях оптимизации результатов их взаимодействия в условиях функционирующей институциональной среды.

Применительно к региону компромисс можно определить как способ достижения минимального общего (интегрального) риска экономических субъектов региона, вступающих во взаимодействие по поводу осуществления целей функционирования и развития каждого экономического субъекта.

Компромиссы предполагают следование определенным правилам образования доходов и их относительно справедливого распределения согласно действующему законодательству. Одновременно должны формироваться условия для локальных (межсубъектных, межрегиональных, региональных) компромиссов, реализация которых позволяет учесть особенности функционирования различных предприятий, специфику регионов и т.п. Они включают изменения в действующем законодательстве, неформальные правила и договоренности хозяйствующих субъектов в регионе, представляющие собой формы и способы достижения предпринимательских и социальных целей, требующих взаимных уступок, долевого объединения средств, снятия существующих системных противоречий в региональных коалициях из-за рисков, которые не позволяют в полной мере и в нужное время реализовывать действующее законодательство.

Компромиссы могут осуществляться в виде соглашений между участниками хозяйственной деятельности на основе базовых политических, социальных и правовых норм и правил, которые формируются и трансформируются институциональной средой.

Каждый экономический субъект, преследуя собственные интересы и цели, вступает в экономические взаимодействия с осталь-

БУЯНОВА

Марина

Эдуардовна –

д.э.н., профессор;

профессор

кафедры мировой

и региональной

экономики ВолГУ

buyanovam@

rambler.ru

ными предприятиями, организациями, функционирующими в регионе.

Следует отметить, что властные и предпринимательские структуры, а также население выражают интересы прямого действия, от решения которых зависит стабильность хозяйствования и жизни людей. Причем в интересах властных структур фокусируются желания и устремления всех субъектов регионального производственного процесса. Следовательно, именно они выполняют функции регулятора, обеспечивающего согласование интересов в решении региональных задач.

В обозначенном контексте одна из главных экономических функций государства состоит в формировании институциональной среды для хозяйственной деятельности, составной частью которой являются институты партнерства.

Система партнерских отношений между государством и частным сектором является одним из основополагающих элементов достижения компромиссов, снижающих как риски реализации отдельных общественно значимых проектов, так и интегральный риск социально-экономического развития национальной и региональной хозяйственных систем.

Представляется, что система партнерских отношений может быть реализована по следующим направлениям.

1. Реализация партнерских отношений (компромиссов) в виде соглашения экономических субъектов с региональной администрацией. Это обеспечивает достижение компромисса экономических и социальных интересов региональной администрации, представляющей население региона, и фирм, осуществляющих хозяйственную деятельность на его территории. В рамках соглашения компромисс интересов обеспечивается взаимными уступками его участников.

Со стороны региональной администрации возможны: уступка части или всех местных налогов, части цены услуг региональных и муниципальных предприятий; бесплатное предоставление региональных ресурсов (земли и т. п.); создание за свой счет необходимой инфраструктуры. Со стороны фирм уступкой является принятие на себя рисков, связанных с задержкой в сроках получения запланированных доходов, непредвиденным увеличением затрат.

2. Компромиссы между фирмами региона могут достигаться с помощью специ-

альных посреднических структур, которые обеспечивают согласие плательщика и получателя платежей в случаях, когда напрямую это недостижимо.

Взаимодействия между фирмами многообразны, и их связи друг с другом зачастую специфичны. Поэтому в регионе необходимо создать несколько типов посредников, позволяющих достичь компромиссов между разными типами фирм и в отношении разных видов платежей.

Анализ и распределение рисков между участниками проекта в рамках партнерства государства и частного сектора представляет собой договорной процесс, являющийся ключевым элементом, влияющим на стимулы партнерской деятельности. Отдельные виды рисков должны брать на себя субъекты, наиболее приспособленные к их оценке, контролю и управлению. Степень ответственности государства и масштабы закрываемых им рисков в коммерческих программах строительства и эксплуатации социально значимых объектов могут быть самыми разнообразными — от фактически нулевых до практически полных, когда государство детализирует все спецификации проекта, строительные работы, закупки и т.п.

Концепция разделения рисков в партнерских отношениях заключается в том, чтобы каждый риск «закрывал» тот участник проекта, который лучше способен это сделать¹. Опыт показывает, что частный сектор лучше справляется с управлением коммерческими рисками и не должен нести затраты по внешним рискам, где он не имеет подлинного контроля. Если контрактор-концессионер стремится снять с себя ответственность по техническим, коммерческим или финансовым рискам и переложить их на правительство, то под сомнение должна быть поставлена либо сама полезность данной концессии, либо компетентность частной компании. Если государство стремится переложить на частную компанию некоторые риски (например, политические, правовые и т.п.), которыми она не способна управлять, то это только продлит переговоры и увеличит вознаграждение, требуемое компанией. При этом в рамках партнерских отношений при реализации проектов риски несут не только государство и част-

¹ Варнавский В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. — М.: Наука, 2005, с. 143.

ные компании-концессионеры, но также и подрядчики, управляющие компании, финансовые институты и страховые компании, что свидетельствует о сложности частно-государственных партнерств как явления хозяйственной жизни, в котором задействованы множество участников со своими интересами.

Перечисленные направления могут эффективно внедряться лишь при активной координирующей роли властных структур, которые призваны синтезировать интересы хозяйствующих субъектов и населения для достижения поставленных задач, снижая при этом рискогенность региональной экономики.

Практика последних лет показывает, что наиболее динамично развиваются те регионы, в которых сформировались промышленные и сельскохозяйственные кластеры.

Региональный кластер можно определить как сетевую структуру, которая включает представителей власти, бизнес-сообщества, организации гражданского общества в регионе, которые группируются вокруг ядра конкурентоспособной экономической деятельности.

Системные эффекты интеграции развиваются благодаря тому, что предприятия, образующие кластер, начинают проводить согласованную политику на рынке факторов производства, особенно в части формирования и использования рыночной и инновационной инфраструктуры, а также единую маркетинговую политику по отношению к другим предприятиям, не входящим в кластер.

В современных условиях вряд ли возможно выявить хотя бы один кластер, который развивается безотносительно к мерам государственной экономической политики. Участие органов власти в развитии кластера возможно в двух вариантах: полный цикл и фрагментарная поддержка.

В первом случае предполагается, что государство имеет долгосрочный план развития территории с пониманием отраслевой специализации и механизмами корректировки первоначального плана в зависимости от складывающихся обстоятельств. В этом случае большое значение имеют условия, которые создаются для компаний, выступающих в роли потенциальных лидеров, локомотивов развития кластеров.

Во втором случае речь идет об эпизодическом влиянии властей на развитие кластера (а не отдельных компаний или сегментов кластера по принципу отраслевой, территориальной или иной принадлежности).

Для региональных и местных представителей органов власти важно сосредоточиться на конкретных кластерах или кластерных инициативах и разумно проводить кластерную политику, используя именно те меры поддержки, которые будут наиболее эффективны в конкретном случае, и, соответственно, повышать эффективность использования бюджетных средств.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации стимулирование деятельности возникающих территориально-производственных кластеров представлено как одно из важнейших направлений создания общенациональной системы поддержки инновационной деятельности и технологического развития, обеспечивающих прорыв России на мировые рынки средне- и высокотехнологичной продукции.

С этих позиций деятельность региональных органов власти должна быть направлена на создание сетевых форм организации бизнеса — региональных инновационных кластеров, поскольку в современных условиях именно они способны обеспечить территории долгосрочную конкурентоспособность и устойчивое развитие.

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 г. (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 сентября 2011 г. № 1538-р) в качестве приоритетных отраслей для Волгоградской обл. выделяются металлургия, нефтепереработка, химия и нефтехимия.

Как отрасли второго приоритета выделены пищевая промышленность, сельское хозяйство, производство строительных материалов, машиностроение и сфера информационно-телекоммуникационных технологий.

Кроме того, стратегическим преимуществом социально-экономического развития Волгоградского региона является потенциал этноэкономики и богатое историческое наследие, накопленный опыт

производственной деятельности и наличие сильной образовательной базы¹.

Наряду с этим основными направлениями инвестиционной политики Волгоградской обл. являются:

- формирование благоприятного инвестиционного климата;
- совершенствование регионального законодательства в сфере инвестиционной и инновационной деятельности;
- устранение административных барьеров, минимизация коррупционных рисков;
- развитие инфраструктуры инвестиционной деятельности;
- развитие межотраслевых и территориальных кластеров;
- формирование агропромышленных, индустриальных, туристско-рекреационных и технологических парков;
- развитие механизмов государственно-частного партнерства;
- усиление мер по привлечению инвестиций в сферу высоких и наукоемких технологий и производств;
- информационная поддержка инвестиционной деятельности².

На основе проведенного комплексного анализа структуры экономики Волгоградской обл., экспортных операций предприятий региона, а также результатов анализа сложившихся хозяйственных связей и конкурентоспособных производств можно с высокой долей достоверности утверждать, что регион обладает всеми необходимыми предпосылками, условиями, факторами, ресурсами для формирования региональных инновационных кластеров на своей территории. В среднесрочной перспективе возможно развитие химико-фармацевтического кластера, кластера информационных технологий; в долгосрочной перспективе целесообразно развитие кластера альтернативной энергетики. В краткосрочной перспективе возможно развитие некоторых элементов инновационных процессов в химическом кластере и кластере транспортного машиностроения, в частности на основе Волжского автобусного завода «Волжанин».

¹ Калинина А.Э., Задорожнева Ю.В. Перспективы реализации инновационного сценария развития Волгоградской области: проблемы, оценка // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3. Экономика. Экология, 2012, № 2(21), с. 25.

² Постановление Губернатора Волгоградской области от 13 сентября 2012 г. № 847.

На федеральном уровне мероприятия по поддержке кластеров включаются в государственные программы в целях инвестирования в перспективные научные исследования и разработки, создания образовательных программ, защиты интеллектуальной собственности и создания необходимой инфраструктуры и т.д.

На региональном уровне реализация кластерной политики должна включать меры стратегического характера, в т.ч. институционально оформленное взаимодействие органов государственной власти субъекта федерации и органов местного самоуправления с действующими в зоне их ведения кластерами, реализация программ поддержки последних (кадровая подготовка, исследования и проектные разработки, финансовая поддержка, создание и развитие инфраструктурной базы, создание благоприятной инвестиционной среды и среды обитания и т.д.).

В настоящее время на федеральном уровне утвержден перечень инновационных территориальных кластеров³. При этом ни одна кластерная инициатива ЮФО не вошла в утвержденный перечень, что свидетельствует о недостаточной эффективности работы органов исполнительной власти в этой сфере.

В этой связи основными задачами кластерной политики Волгоградской обл. являются:

- 1) институциональное закрепление реализации кластерной политики региона;
- 2) отбор и утверждение перечня перспективных кластеров (кластерных инициатив);
- 3) обеспечение отобранных инициатив доступом ко всему спектру государственной поддержки и стимулирования, определенных в рамках кластерной политики.

Таким образом, в Волгоградской обл. назрела необходимость в осуществлении органами власти активных действий по развитию существующих кластерных инициатив с целью снижения социально-экономических рисков, обеспечения устойчивого регионального развития и повышения конкурентоспособности региональных предприятий в средне- и долгосрочной перспективе.

³ Поручение Председателя Правительства Российской Федерации от 28 августа 2012 г. № ДМ-П8-5060 // http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/doc20120322_026